

- Что случилось, старик? - спросила Куроцучи. Ее дед вышагивал с тех пор, как они вошли в номер, и не останавливался. Она не стала расспрашивать его, пока все комнаты не были тщательно выметены, и она не была уверена, что говорить можно.

- Эй был разгневан, когда к нам присоединились Узумаки. Это само по себе мало что значит, он с самого начала готовился к войне против Конохи и использовал мальчика Минато как инструмент пропаганды. Нет, меня беспокоит не гнев, - объяснил Оноки, продолжая шагать. Он вспомнил выражение лица Эй, легкое расширение глаз, быстрое моргание. Затем в нем проснулся гнев. Из всех сидящих Каге он хуже всех умел скрывать свои эмоции, всегда руководствуясь силой и только силой.

- Он был удивлен. Прежде всего, он того, что мальчик здесь.

- Это не так уж и удивительно, Оноки-сама. Вы же не ожидаете, что джинчурики просто появятся где-то, - рассуждал Акацучи.

- Нет, я не думаю, что дело в этом. Хорошо известно, что Казекаге и Узумаки - друзья. Я думаю, что Эй что-то задумал, и присутствие мальчика здесь ставит это под угрозу. Возможно, здесь есть возможность. Если план Эя провалится, то возможно, что он падет. Если он умрет, это увеличит нашу силу на переговорах, и мы сможем заключить отличную сделку с новым Райкаге. Если погибнет кто-то из Конохи или все, то это будет война, и мы позволим им сражаться и, возможно, выберем остатки. Может быть, заключить союз с Кири, чтобы выбрать самую слабую деревню. Возможно, добавим и Суну.

Если погибнут и Эй, и адская тварь Намикадзе, разве это не будет поводом для праздника? Обе деревни падают в силе и престиже. Вакуум власти послужит нам на пользу. Это хорошо подготовит нас к будущему, - пробормотал старик.

- Да, но что, если вся делегация Кумо погибнет?

- Тогда новым Райкаге, скорее всего, станет этот невыносимый Кираа Би, а он не подходит для этой работы, но и не будет сражаться из мести. Нам нужен Даруи, чтобы выжить.

- Если Райкаге умрет? - спросила Куроцучи. Оноки кивнул, и никто из его спутников больше ничего не сказал, но Куроцучи подумала, что ее дед излишне усложняет ситуацию своими колебаниями в поисках выгоды. Она не питала любви ни к одной деревне, кроме своей собственной, и ненавидела Желтую вспышку, как и все здравомыслящие Ива-нин, но преимущества войны казались ей слишком гипотетическими и абстрактными. Кумо уже показала свою ненадежность, когда попыталась похитить наследницу Хьюги, как бы Эй ни пыталась это преподнести. Она беспокоилась, что ее дедушка переходит от старческой мудрости к царству реликвии, неспособной противостоять новым способам мышления или усвоить их.

- Нам действительно нужно поднять нашу разведывательную сеть на должный уровень, - разочарованно сказала Мэй. Как и другие Каге, она увидела реакцию Эй и понимала, что что-то не так. Проблема заключалась в том, что имеющаяся у нее информация была настолько

скудной, что она могла только строить догадки. И хотя ей было невыгодно быть в неведении о напряженной ситуации в других деревнях, вмешиваться в нее не имело смысла. Кири не была слабой, но сейчас не время испытывать на прочность с таким трудом завоеванную стабильность, разве что в случае крайней необходимости. Возможно, будет какая-то игра, какое-то преимущество, которое можно будет использовать, но с точки зрения Мэй, пока что правильным было ничего не предпринимать.

- Сегодня вечером все может встать на свои места. Будьте внимательны, но не делайте лишних движений. Пусть эти материковые жители сами решают свои проблемы, на данный момент никто из них не представляет активной угрозы для Кири.

- Глава клана Узумаки с несколькими нашими знаменитыми мечами говорит об обратном, Мэй-сама, - заметил Ао.

- Ну, он кажется разумным молодым человеком. Я уверена, что мы с ним могли бы достичь удовлетворительного соглашения, если бы у нас был шанс.

- Или я мог бы бросить ему вызов, Мэй-сама, - предложил Чоуджуро.

- Зачем применять насилие, если достаточно слов, Чоуджуро-кун? И Ао, я сомневаюсь, что он держит обиду за действия, совершенные за много поколений до его рождения. Он не был воспитан как Узумаки, поэтому его не учили ненавидеть нас.

- Если что-то случится, Мэй-сама, что вы прикажете нам делать? - спросил Чоуджуро.

- Ничего, не вмешивайтесь. И пока ничего не случится, мы будем соответствовать той милости, которую проявил к нам наш хозяин.

Эй вышагивал по комнате, а это никогда не было хорошим знаком. От его тяжелых шагов земля слегка дрожала. Теперь, освободившись от вражеских глаз, большой Каге выплескивал свой гнев с полной свободой.

- Маленький засранец! - кричал он, сжимая кулаки. - Он убил Додая, убил наш засадный отряд. Сын шлюхи. А теперь они замышляют. Я гарантирую, что они планируют уничтожить нас.

- Эй-сама, мы не знаем, что Додай мертв. Мы ничего не знаем. Может быть, он использовал Хирайшин, чтобы попасть сюда, и ушел до того, как началась атака на Коноху.

- Ты даже не веришь в это! - зарычал Эй на своего второго командира. Даруи лишь поправился в своем кресле. Эй не ошибался, он не верил в это, но также было верно и то, что у них не было никаких подтверждений. Он просто советовал проявлять сдержанность.

- Райкаге-сама, мы сейчас в невыгодном положении, и мы должны предположить, что контингент Конохи планирует действовать. Может быть, нам стоит ускользнуть сегодня ночью и не дать им шанса, - предложил Ши.

- БЕЖАТЬ?! - крикнул Эй. - ТЫ ОЖИДАЕШЬ, ЧТО Я БУДУ БЕЖАТЬ ОТ НИХ?

- Да, беги. Потому что дело не в твоём эго, - вклинился Даруи, теряя терпение. - Ты сказал, что приведёшь Кумо к большим высотам, что мы наконец-то будем свободны и станем теми, кем всегда должны были быть. Хорошо, но ты должен быть жив. Месть подождет.

- Ты никогда не поймёшь, Даруи. Ты так привык к статус-кво, что даже не видишь его последствий. Мне надоело позволять Конохе решать. Мне надоело подстраивать свои действия под них. Кумо - самая сильная деревня, я - самый сильный Каге, и когда я скажу, что отомщу за своих ниндзя, я так и сделаю. Цунаде, Орочимару, Какаши и это отродье умрут. Все просто. Но вы двое уйдёте сегодня вечером вместе с нашими участниками. Не останавливайтесь, не оглядывайтесь.

Гаара быстро прочитал записку, которую ему передал детеныш пантеры. Выражение его лица оставалось пассивным, не выдавая ни одной его мысли. Это было нехорошо. Он надеялся, что это станет началом чего-то другого, выходом из цикла кровопролития, который только оправдывал все то же самое. Но Эй пытался напасть на Коноху, планировал убить Цунаде и компанию. Это не могло остаться незамеченным, особенно в Конохе. Известная как мирная деревня, она все еще должна была напоминать другим деревням, что их стремление к сотрудничеству имеет свои границы.

- Спасибо, малыш, - сказал Гаара, почесав подбородок призыва и получив в ответ мурлыканье. Существо рассеялось, и Гаара повернулся к своей семье, объясняя содержание письма. - Что бы ни случилось, это произойдет не здесь, в этом я уверен, но, похоже, мы должны всерьез готовиться к войне.

Темари и Канкуро нахмурились. Война - такое тяжелое слово, и ни у кого из троицы не было опыта, чего нельзя было сказать о других крупных деревнях. Обучение и образование могут завести далеко, но они знали, что есть ограничения, и это было не то, что обычно хочется делать, обучаясь на рабочем месте.

- Черт, - воскликнул Канкуро. - Есть ли выход, способ решить это?

Гаара покачал головой. Даже если бы Эй был готов к сделке, у Цунаде не было бы причин ни верить этому, ни игнорировать то, что он задумал. Разве что он был бы готов предоставить значительную компенсацию, но это было маловероятно. Однако Гаара продолжал действовать. Возможно, сегодня ничего не изменится, но это может стать шагом к прогрессу.

- До начала ужина осталось около часа. Не могли бы вы оба проследить за последними приготовлениями, мне нужно закончить свои собственные. - Команда согласилась и покинула кабинет Гаары.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2016814>